

Он сделал лишь шаг вперед, как на него нацелился острый, словно холодная стрела, взгляд. Человек поднял голову, обнажив лицо, скрытое железной маской.

Ли Жуань инстинктивно почувствовал опасность и замер на месте.

— Ты...

Человек произнес лишь одно слово и тут же умолк. Его голос звучал так, будто он набрал в рот песка — до того неприятным и резким он был. Совсем не тот низкий, бархатный темп, что у Ло Сюя.

Это не Ло Сюй.

В сердце Ли Жуаня шевельнулось невыразимое разочарование.

Человеку в черном было трудно говорить, и он просто подобрал ветку, чтобы писать на земле.

— Кто ты такой?

Ли Жуань приоткрыл губы, собираясь заговорить, но, подумав о мужском самолюбии незнакомца, решил тоже притвориться немым. Он взял ветку и вывел на земле:

— Я слуга Мо Цзюэ, отбился в суматохе.

— Ты знаешь, где мы?

Человек в черном бросил взгляд на надпись, затем холодно посмотрел на Ли Жуаня. Увидев, что тот не представляет угрозы, он постепенно перестал проявлять настороженность.

— Нет.

Что ж.

Ли Жуань разочарованно вздохнул. Похоже, придется полагаться только на себя.

Он запомнил этого мужчину: из всех присутствующих в черных плащах были только он и этот человек, поэтому тот врезался в память. Ли Жуань помнил, что незнакомец, кажется, принадлежал к какой-то влиятельной силе, а его манера сражаться была крайне жесткой и свирепой. С таким мужчиной рядом будет хотя бы немного безопаснее.

Увидев, что мужчина закрыл глаза, отдыхая, Ли Жуань поднялся, решив осмотреться.

Вокруг лежали поваленные землетрясением деревья и обломки камней. Они находились на редком чистом пятачке земли. Если сейчас пытаться карабкаться через завалы, можно попасть под повторные толчки, поэтому оставаться на месте и ждать спасателей было лучшим решением.

Поразмыслив, Ли Жуань отбросил идею куда-то уходить.

Вокруг валялись деревья с плодами, которые легко было собрать. С помощью системы, определяющей наличие яда, Ли Жуань вскоре принес целую охапку фруктов, завернутых в край своего черного плаща.

Фрукты оказались недовитыми, но недозрелыми, очень кислыми и терпкими, так что без воды было не обойтись.

Следуя подсказкам системы, Ли Жуань нашел неподалеку крошечный ручей с довольно чистой водой, после чего вернулся и сообщил об этом человеку в черном:

— Там есть ручей, нам нужна вода... Может, переберемся туда?

Мужчина в черном молча посмотрел на него и с трудом попытался подняться, но тут же пошатнулся и чуть не упал.

Ли Жуань почему-то испугался. Забыв о его грозном виде, он поспешно бросился на помощь. Когда рука коснулась спины незнакомца, она оказалась влажной.

Он замер.

Это была кровь.

Взгляд, упавший на него сверху, был холодным, как ледяная игла. Ли Жуань не сомневался: будь у мужчины силы, он бы не задумываясь раздробил ему запястье.

По спине Ли Жуаня пробежал холодок, но упрямство взяло верх. Не обращая внимания ни на что, он помог мужчине дойти до ручья.

Тот молча наблюдал, но в итоге позволил ему проявить инициативу.

Они шли в полном молчании.

Ли Жуань осторожно усадил мужчину у камня и лишь тогда выдохнул, чувствуя, что весь взмок.

— Ты ранен... Мне нужно что-то сделать?

Ли Жуань очень хотел помочь, но здесь не было аптечки, а условия были ужасными — он ничего не мог поделать.

Мужчина медленно покачал головой.

— Не нужно. Оно заживет само.

На этом разговор закончился, и атмосфера вновь стала неловкой. Ли Жуань решил занять себя делом: набрал веток, развел костер, чтобы согреться и поджарить фрукты.

Перед выходом утром он проявил предусмотрительность и взял спички и нож для самообороны, которые теперь пришлись как нельзя кстати. Пламя разгорелось, ветки весело потрескивали, а печеные фрукты стали менее кислыми и вполне съедобными.

Ли Жуань протянул один плод мужчине.

Жестом показал: попробуй?

Мужчина поднял голову, взглянул на маску Ли Жуаня и взял угощение.

Оба были в масках, каждый опасался другого, и даже ели они, повернувшись друг к другу спинами.

Как только с едой было покончено, стемнело. Ночью в дикой местности становилось опаснее, бдительность притуплять было нельзя.

Ли Жуань уже приготовился дежурить всю ночь, но мужчина вдруг бросил на него короткий взгляд и велел спать. Сам же он встал, явно восстановив силы.

Еще час назад он был тяжело ранен и едва держался на ногах, а сейчас двигался свободно. Подобная способность к регенерации заставила Ли Жуаня внутренне изумиться.

С таким защитником Ли Жуань почувствовал себя спокойнее.

Странно, но, хотя они были чужими людьми, он испытывал к этому мужчине необъяснимое доверие. Это мистическое чувство мешало ему быть настороже. Найдя укромное место, он

свернулся калачиком и уснул.

Когда он ровно задышал во сне, взгляд мужчины мягко опустился на него.

В темных, как бездна, глазах мелькнуло сомнение.

Очевидно, мужчина испытывал к этому юноше точно такое же странное чувство узнавания. Именно поэтому он раз за разом позволял ему приближаться к своей территории.

На мгновение мужчине пришла мысль: а не тот ли это человек, которого он ищет?

Но тут же отбросил её.

Невозможно.

Согласно данным разведки, Ли Жуань, которого он искал, заперт в запретных землях клана Ли в зоне А и находится в безопасности.

Шпионы пробрались туда и даже сделали фотографии.

У него не было причин сомневаться.

Подумав об этом, Ло Сюй отвел взгляд и устремил его вдаль.

...

Ночь прошла спокойно.

На следующий день, помимо сбора фруктов, Ли Жуань пытался ловить рыбу. Но он был неуклюж, и ничего не вышло. Пришлось снова просить мужчину, который поймал несколько рыбешек по семь-восемь сантиметров, а Ли Жуань их зажарил.

Ли Жуаню было до смерти скучно в этой ловушке, и даже в обществе холодного и замкнутого мужчины он не мог удержаться от того, чтобы не пообщаться жестами.

— Как твоя рана? Нужно промыть водой, я могу помочь.

— Ты не подумай чего лишнего, у меня есть парень, я не претендую на тебя!

Мужчина лениво взглянул на него, решив, что паренек слишком шумный, хотя раздражения в душе не чувствовал. Он ответил:

— Не нужно, я сам.

— У меня тоже есть любимый человек.

Ли Жуань удивленно протянул: О-о!

У мужчины дернулись кончики ушей — что-то в этом звуке показалось ему знакомым.

— Какое совпадение! А какой твой любимый человек?

Мужчина задумался.

— Очень красивый. Милый.

Ли Жуань ответил: Мой парень немного холодный, но он на самом деле очень хороший, очень балует меня. Только вот он не всегда контролирует свою силу, и мне бывает больно.

Написав это, Ли Жуань понял, что фраза звучит двусмысленно, покраснел и поспешно стер надпись.

— Мой любимый тоже такой.

Этот разговор сделал атмосферу чуть легче, и в этом мрачном, холодном мире руин стало не так невыносимо находиться.

Так прошло еще два дня. Повторные толчки прекратились, и спасательные отряды наконец добрались до центра руин, найдя их обоих.

Как только Мо Цзюэ увидел Ли Жуаня, он тут же бросился вперед и крепко прижал его к груди. Он молчал, лишь с силой сжимал объятия, отчего Ли Жуаню стало немного больно.

Прижавшись к его груди, Ли Жуань чувствовал, как бешено колотится его сердце — напряжение, беспокойство и радость от того, что он нашелся, были очевидны без слов.

— Наконец-то... я нашел тебя.

Слушая испуганный шепот Мо Цзюэ, Ли Жуань вдруг захотел улыбнуться.

Однако его тело было не таким выносливым, как у того человека в черном. После двух-трех дней в дикой природе на холодном ветру у него поднялась температура, и он держался лишь на силе воли.

Теперь, увидев Мо Цзюэ и окончательно успокоившись, он слабо улыбнулся и потерял сознание.

Тревога в душе Мо Цзюэ утихла, стоило ему коснуться Ли Жуаня. Он бережно подхватил его на руки и покинул руины.

Он краем глаза заметил чей-то взгляд.

Мо Цзюэ обернулся.

Это был главарь из Черного Треугольника.

Черный Треугольник тоже прислал людей на поиски, что доказывало статус этого человека.

Слегка кивнув в знак приветствия, Мо Цзюэ зашагал прочь.

Лишь когда фигура Мо Цзюэ скрылась из виду, человек в черном — Ло Суй — отвел свой холодный взгляд.

За несколько дней отдыха, благодаря сверхчеловеческой способности к регенерации, его раны почти затянулись, и помощь ему больше не требовалась.

Выпрямившись, он холодно посмотрел на человека, стоявшего на вершине руин.

— Ли Жуань действительно в клане Ли? Надеюсь, ты не лжешь мне.

Человек на руинах склонил голову, оскалился в улыбке, и в следующую секунду — Ло Суй даже не успел заметить движения — он оказался прямо перед ним.

— Ты же видел фото, не так ли?

Подул ветер, откинув капюшон, и открыл красивое, мягкое лицо.

Каштановые короткие волосы, янтарные глаза, утонченные черты лица, светлая кожа — когда он улыбался, казалось, веет весенним ветром.

Но никто из присутствующих не был обманут его безобидным видом, ибо все знали: этот юноша — законченный безумец, внушающий ужас.

— Чем больше ты заботаешься об этом Ли Жуане, тем любопытнее мне становится. Хочу познакомиться с тем, кто смог укротить такого зверя, как ты.

Ло Суй прищурился, в его глазах читались глубокое предупреждение и жажда убийства.

Юноша поднял руки.

— Ладно, сдаюсь, не будь таким свирепым.

— Но в этот раз ты меня удивил. Землетрясение явно не угрожало тебе, а ты так покалечил себя ради спасения человека.

Ло Суй промолчал. В памяти всплыли события нескольких дней назад.

Когда началось землетрясение, он действительно первым делом эвакуировался в безопасное место.

Он уже хотел уйти, не оглядываясь, но увидел, как юноша в черном плаще пытается вытащить Мо Цзюэ.

Когда они добрались до безопасной зоны, оба потеряли сознание.

Мо Цзюэ был градоначальником, поэтому его подчиненные первым делом занялись им, а Ли Жуаня временно оставили на месте.

В тот момент на них обрушился мощный толчок, и огромный камень вот-вот должен был раздавить юношу.

Ло Суй был холодным человеком, он никогда не вмешивался в чужие дела и не страдал избытком доброты.

Но почему-то инстинктивно в следующее мгновение он оказался перед юношей, приняв удар камня на себя.

Острый обломок пронзил кожу.

Ло Суй стиснул зубы и, не обращая внимания на боль, оттащил человека в безопасное место.

Именно это стало истинной причиной его ранения.

Ло Сюй молчал — он не хотел объясняться, да и не видел в этом смысла.

— Ло Сюй, не знал, что ты такой добряк. Просто сама харизма.

Юноша, говоря это, протянул руку и надавил на рану Ло Сюя.

Рана, которая уже начала затягиваться, под его пальцами снова закровоточила.

В глазах юноши вспыхнул красный огонек, он возбужденно рассмеялся.

— Е Шэн!

Снова предупреждение.

Е Шэн досадливо убрал руку.

— Ладно, пошли обратно, нужно разобраться с этим ничтожеством Линь Е!

...

Простудившись на холодном ветру, Ли Жуань чувствовал, как голова гудит. Проснувшись, он ощутил дискомфорт, закашлялся и почувствовал невыносимую жажду.

Стоило этой мысли возникнуть, как губ коснулось что-то влажное. Он с трудом открыл глаза и увидел Мо Цзюэ, который поил его из стакана.

Ли Жуань действительно хотел пить, послушно сделал несколько глотков и снова лег.

Мо Цзюэ вытер влагу с его губ, его голос звучал на удивление нежно:

— Проснулся? Что-то болит?

Ли Жуань нахмурился и капризно произнес:

— Голова болит, и... — он закусил губу, смущаясь, — я голоден.

Мо Цзюэ тут же велел принести горячую кашу. Вскоре ароматная мясная каша была готова, и

Мо Цзюэ лично начал кормить его.

— Теперь лучше?

Поев, Ли Жуань почувствовал прилив сил.

— Намного лучше.

Он не мог не смотреть на Мо Цзюэ, вспоминая, как тот принял удар камнем ради него, и сердце наполнилось беспокойством.

— Твоя спина...

— Рана почти зажила, не волнуйся, — сказал Мо Цзюэ просто. На самом деле он пролежал в коме сутки, прежде чем прийти в себя.

Первым делом после пробуждения он бросился искать Ли Жуаня и чуть не сошел с ума, узнав, что тот пропал.

Ли Жуань видел, что хотя Мо Цзюэ улыбается, его губы лишены крови, а лицо бледное — он явно держался из последних сил. Ли Жуань вздохнул.

— Я хочу спать.

Мо Цзюэ отставил миску.

— Тогда отдыхай, я зайду к тебе позже.

Он поднялся, но почувствовал, что край одежды натянулся. Опустив взгляд, он увидел, что Ли Жуань держит его за подол.

— Спи со мной.

Мо Цзюэ усмехнулся.

— Какой ты липучка, даже спать без меня не можешь.

Ли Жуань надул губы. Он просто хотел, чтобы тот тоже отдохнул, а не перетруждался!

Вскоре Мо Цзюэ лег рядом. Ли Жуань, чувствуя его дыхание, вспомнил вопрос, который хотел задать еще до землетрясения, и не удержался:

— Кстати, что значили те слова, которые ты сказал И Яню?

— Какие слова?

Ли Жуань повторил их.

— И еще то, что было в тот вечер... Ты шутил или говорил серьезно?

Мо Цзюэ долго молчал, а потом тихо рассмеялся, лениво протянув:

— Угадай.

Ли Жуань не решился гадать. Раз Мо Цзюэ не хочет говорить прямо, он просто закрыл глаза — лучше поспать.

В этот раз он уснул не сразу, сознание оставалось ясным.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг он услышал, как Мо Цзюэ рядом пробормотал:

— Потому что нравлюсь ты мне, вот и все.

— ???!

Ли Жуань вздрогнул, дыхание сбилось, в душе воцарился хаос.

Он не знал, как реагировать, и просто притворился спящим, чтобы избежать ответа!

На следующее утро Мо Цзюэ был невозмутим, словно вчерашнее признание было не его делом.

Ли Жуань поглядывал на него и делал вид, что ничего не слышал.

Землетрясение было локальным, затронуло только район шахт, в зоне Н разрушения были минимальны.

В этот день нужно было обсудить распределение ресурсов, поэтому после завтрака Мо Цзюэ собирался на встречу с Линь Е.

Перед выходом он увидел, что Ли Жуань проснулся и послушно ест завтрак. Мо Цзюэ вдруг улыбнулся загадочно.

Затем Ли Жуань увидел, как его красивое лицо приблизилось, и губы коснулись уха:

— Ты ведь слышал, что я сказал вчера вечером, да?

Ли Жуань в испуге вытаращил глаза, как напуганный кот.

!!

...

В конце концов стороны заключили соглашение, которое устроило всех, и обсудили дальнейшую добычу.

Дело было решено, задерживаться смысла не было, и вскоре они собрались в обратный путь, в город С.

Всю дорогу Ли Жуань мучился из-за признания Мо Цзюэ, будучи совершенно рассеянным.

С одной стороны, у него был парень, и он не должен принимать чувства Мо Цзюэ. С другой — Мо Цзюэ пострадал, защищая его, да и нужно было собирать его «значение удачи».

Он терзался, не зная, как смотреть Мо Цзюэ в глаза.

Система не понимала его мучений, лишь заметив, что он слишком серьезно относится к чувствам к Ло Сюю.

— Не забывай, твоя задача после перерождения — не только сблизиться с Ло Сюем. Тебе нужно наладить близкие отношения и с остальными тремя главными героями.

Разве это так?

Ли Жуань был в растерянности.

Мо Цзюэ, разумеется, видел его борьбу и попытки сбежать. Он был хитер, как лис, и понимал: если Ли Жуань колеблется, значит, у него есть шанс.

Он не давил на него, действуя стратегией отступления.

Ненавязчивая забота, умеренная нежность. Он говорил Ли Жуаню, что не нужно тяготиться этими чувствами, что он не просит быть с ним, а лишь хочет быть рядом.

— Я знаю о твоих чувствах к Ло Сюю. Если вы встретитесь, я отступлю и не буду мешать.

— Я лишь прошу позволить мне быть рядом, защищать тебя и любить в это время.

Эти слова, сказанные с такой глубокой нежностью, смягчили сердце Ли Жуаня. Ему показалось, что отвергнуть такого жалкого и смиренного «лиса» было бы поступком подлеца.

Поэтому Ли Жуань перестал сопротивляться близости Мо Цзюэ.

План Мо Цзюэ удался, и он был доволен.

На следующий день они отправились в город С.

Ли Жуань вспомнил о распределении ресурсов и с любопытством спросил:

— Как в итоге распределили шахты?

Мо Цзюэ всегда держал его рядом и не боялся, что Ли Жуань проболтается, поэтому рассказал суть соглашения.

Шесть сил, десять долей: Черный Треугольник получил 3 доли, остальные поделили поровну. Если посчитать, город С в этот раз был в проигрыше.

Ли Жуань не верил, что Мо Цзюэ позволит себя обмануть, и подозревал, что тот получил какую-то иную выгоду.

И действительно, как он и предполагал, город С получил больше всех!

Мо Цзюэ улыбнулся, его глаза блеснули:

— Помнишь человека, которого ты посылал следить за И Янем?

Ли Жуань вспомнил и медленно кивнул.

Тогда ему показалось поведение И Яня странным, и он приставил к нему охранника. В итоге И Янь приманил мутировавшего зверя, а охранник исчез.

Из объяснений Мо Цзюэ Ли Жуань узнал: охранник, следуя за И Янем, случайно наткнулся на огромный секрет.

Видимо, И Янь был подослан Линь Е, чтобы в суматохе украсть сокровище.

План шел гладко, все мутировавшие звери отвлеклись на землетрясение, но охранник сообразил приманить зверя, в итоге И Янь остался ни с чем, а охранник тайно завладел сокровищем.

Ли Жуань нахмурился:

— А Линь Е не догадается, что сокровище у вас?

Мо Цзюэ усмехнулся:

— Если он не полный дурак, то догадается. Но что с того? У него не хватит смелости объявить войну городу С, поэтому он никогда не пойдет на открытый конфликт со мной.

Ли Жуань задумчиво кивнул.

Мо Цзюэ действительно просчитал мысли Линь Е до мелочей.

И все же Ли Жуаню казалось, что все не так просто, и у него появилось дурное предчувствие.

Неужели Линь Е добровольно отдаст сокровище?

С этим смутным беспокойством они продолжали путь.

От зоны Н до города С было около двух дней пути, если не задержат мутировавшие звери.

Первый день прошел тихо, словно затишье перед бурей.

Но на второй день небо затянулось тучами, поднялся холодный ветер, и вдалеке, над горной грядой, поднялась черная буря — сплошная стена тьмы, от которой сердце сжалось от тревоги.

— Градоначальник, может, пообедем? Впереди что-то неспокойно.

— Объезжаем.

<http://bllate.org/book/22537/2380406>